

Милена Завойчинская

ТРИНАДЦАТАЯ НЕВЕСТА
АЛЕТА
ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2013
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-13

Серия основана в 2011 году
Выпуск 71

Художник
А. Клепаков

Завойчинская М. В.

З-13 Дом на перекрестке: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1563-2

Думала ли Вика, что заброшенный дом, полученный в дар от незнакомки, прячет в своих «шкафах» не скелетов и призраков, а древних магов, оборотней, фамильяров, демонов, водяных и даже... загадочных лиреллов. Ведь дом-то стоит на перекрестке миров. Загадочный суженый, ищущий ее среди миров, и титул, полученный в другом мире... Способности, проснувшиеся в крови... Сколько еще сюрпризов впереди? Но что делать — дар получен, из предыдущей квартиры выселили, пора вступать в права Хозяйки, приниматься за уборку и наводить порядок, сначала в доме, ну а потом и в других мирах...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1563-2

© Завойчинская М. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Разговор на форуме первого апреля 2013 года

Авантюристка. Да хватит уже рассказывать истории! Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

Соль. Ну почему же? Ты же не станешь отрицать, что благотворительность существует?

Авантюристка. Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то... Жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

Ветер. Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

Авантюристка. Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

Соль. Ну это тоже одно из проявлений.

Авантюристка. Соль, да не о том речь. Вот смотри: есть множество форумов с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

Соль. Естественно. А ты что хотела?

Авантюристка. Так я как раз про это и говорю. Что отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыпят форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

Ветер. Ну ты и раскатала губы! Ха-ха. Скромнее нужно быть.

Колбри. А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с

радостью приняла в дар квартирку. Да что там квартиру, хотя бы комнату или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

В е т е р. По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

К о л и б р и. А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

В е т е р. Нет, но я уверен, что такие люди есть.

К о л и б р и. Ветер, ты все еще веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

А в а н т ю р и с т к а. Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и то — в страшных. Наверняка дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

В е т е р. Девушки, вы слишком циничны.

К о л и б р и. Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовется на такой призыв?

В е т е р. А давай! На что спорим? Какой срок?

К о л и б р и. Срок — месяц. А спорим, ну давай на бутылку «Асти Мартини». Если мне подарят жилье — с меня бутылка. Если через месяц я всё еще не стану счастливой обладательницей недвижимости, то «Асти Мартини» отдаешь мне ты.

В е т е р. Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

А в а н т ю р и с т к а. Ветер, подтверждаем. Ну ты и попал! Колибри, выпей «Асти» за наше здоровье тоже.

С о л ь. Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц — это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

К о л и б р и. Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

В е т е р. Колибри, удачи!

К о л и б р и. Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

ГЛАВА 1

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я все сидела в Интернете. Форумы — как болото. Стоит зайти, и все — зацепишься языком и никак не выйти. Вот и сейчас, совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это все Авантюристка. Вот уж точно, ник у нее соответствующий. Да еще это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в Интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хотя не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку.

Открыла сайт объявлений о купле-продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

«Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нем и содержать в полном порядке. Телефон для связи: ...»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будут читать это объявление. Единственное оправдание — сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придет квартирная хозяйка за арендной пла-

той. Я поморщилась. Стоимость аренды все повышалась и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да что уж там! Фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что в отличие от арендной платы зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в которой я работала, дышала на ладан, и похоже, что совсем скоро придется искать новую работу. Одна радость — до лета осталось всего два месяца.

Я посидела еще немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но, вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки:

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.

Не ступает черный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.

Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь...
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!

Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?
Значит, жду я фею...

Квартирная хозяйка и правда пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жилье, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и крути-

лась я как белка в колесе, не отказываясь от приработка, если таковой случался.

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчетность за него предстоит еще только делать. Так что бухгалтерия требовала добавить им нужные бумажки и накладные, я, в свою очередь, требовала их с клиентов, и так день за днем. Рутинная. Причем настолько высасывающая, что даже не было желания заглянуть на форум и поболтать ни о чем. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

— Алло? Здравствуйте, я по объявлению. — Старческий женский голос чуть дребезжал.

— Простите? — оторвалась я от заполнения накладной.

— По объявлению. Я не ошиблась номером? — И она продиктовала мой номер.

— Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а... — сообразила я. — Да-да, я вас слушаю?

— Я хочу отдать вам дом. Вас это еще интересует? — Голос был несколько настороженный.

— Да, конечно. Очень интересует, — оживилась я. — Как мне с вами встретиться?

— Вы сегодня можете?

— Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

— Мм... — Женщина помолчала. — А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

— Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, и, если к вам далеко ехать, я не успею.

— Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

— Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у

нотариальной конторы в начале улицы. Сразу все и оформим. Как я вас смогу узнать?

— Синие джинсы, темно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ну, еще сумка, такая же, как куртка, — в растерянности я оглядела себя и продиктовала.

— Хорошо, я вас найду. — В трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник, и пыталась понять, что это сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да еще так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе, которая находилась в начале улицы, практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Буквально через три минуты дверь нотариальной конторы открылась, и оттуда вышла очень пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, седые волосы, аккуратная стрижка, элегантное пальто. Ее истинный возраст выдавало не лицо, а скорее фигура. Худенькая, сутулая женщина, с несколько неуверенными и осторожными движениями старого человека. Она окинула взглядом все вокруг, задержала его на мне и уверенно подошла.

— Девушка! — Тот же немного дребезжащий надломленный голос, что разговаривал со мной по телефону. — Вы не меня ждете?

— Здравствуйте. Наверное, вас! — Я приветливо улыбнулась. — Вы звонили мне насчет дома? Простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

— Да-да, это я вам звонила, — ее губы дрогнули в нерешительной улыбке. — Меня зовут Эльвира Николаевна. Пойдемте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдет. А пока я вам все расскажу.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в

сторонке ото всех, и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила:

— Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, — она приподняла руку в ответ на мою попытку вклиниться с вопросом. — Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Дом очень старый, совсем древний. И, откровенно говоря, это скорее развалины. Жить в нем сейчас вы вряд ли сможете. Там нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести его в порядок. Но дело в том, что сама я это сделать не могу в силу своего возраста.

— А ваши дети не будут возражать, что вы отдаете его? — Я дождалась паузы в ее словах.

— Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нем никогда не жила, только регулярно проверяла, стоит ли дом еще, да платила налоги. Дом, как я уже говорила, очень древний и передается в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть, и это задокументировано. Но... — Она горестно вздохнула. — Внучка погибла вместе с моим сыном и его женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдет государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он был в нашей семье, и когда я увидела ваше объявление, то подумала: может, с вами он обретет вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась...

— Мне очень жаль! — Я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

— Ничего страшного, Вика, — Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. — Это все дела давно минувших дней. Я уже очень много лет живу одна, но сейчас... Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому и вынуждена торопить вас с решением.

— Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, — улыбнулась я ей в ответ.

— Насчет денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой все не заберешь, поэтому я открою на ваше имя счет в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете все, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нем жить — ваше право. Я понимаю, что вы девушка молодая и привыкли жить в городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Ну или как я — какой-нибудь девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

— Хорошо, я согласна, — повторила я. — Что от меня требуется?

— От вас — только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счет на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться на обеденном перерыве?

— Хорошо, я договарюсь с начальником.

— Вика, поверьте: мне действительно осталось очень мало времени, и я тороплюсь, чтобы все успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на дом у нее оказались с собой и были полностью готовы к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт строения и прилегающих построек за счет средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним все время

своего владения им и не забрасывать; а также когда-нибудь передать его в наследство или в дар другой особи женского пола. Ну это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счет, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительной. Только у меня закружилась мысль: в каком же состоянии дом, если требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знала, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и еще раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка, как я, сможет наконец заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось расстраивать пожилого человека и рассказывать, что это не я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор.

Забегая вперед, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но... Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера ее похоронили. Вот так.

Разговор на форуме в конце апреля 2013 года

К о л и б р и. Народ, привет. Кто еще помнит наш спор с Ветром?

А в а н т ю р и с т к а. О, Колибри. Давно тебя не было. Как раз месяц на исходе. Ну и как?

К о л и б р и. Да вот, собственно, хочу отчитаться.

В е т е р. И?

К о л и б р и. Ветер, ты не поверишь! Пять дней назад я

стала обладательницей дома. Мне его подарила милейшая женщина. Точнее, если уж быть откровенной, скорее оставила в наследство. Но сам факт!

В е т е р. Ничего себе! А ты не верила. Ну? Я жажду подробностей и свою законную бутылку «Асти Мартини»!

К о л и б р и. Да я сама в шоке. От меня требуется его отремонтировать, и даже средства на это выделили.

С о л ь. А что за дом-то? Где?

К о л и б р и. Малый Вронский тупик, дом номер семь. Я, правда, туда еще не ездила. Понятия не имею, что он из себя представляет. Вот как раз во время майских праздников планирую его осмотреть. Ветер, может, и ты подъедешь? С меня бутылка.

В е т е р. Хм. Колибри, знаешь, похоже, вы с Авантюристкой были правы. Отдают только то, что самим не нужно, а выбросить жалко.

К о л и б р и. Это ты к чему?

В е т е р. Колибри, ты только не расстраивайся, но это не дом, а полуразвалившаяся халупа. Я знаю это место.

К о л и б р и. Ну во-о-от! А я-то обрадовалась. Эх...

В е т е р. Я прощаю тебе бутылку. Выпей ее сама, чтобы немного подсластить разочарование. И успехов. Ремонт у тебя затянется.

ГЛАВА 2

Я расстроилась по поводу своего неожиданного приобретения, погоревала чуток, а потом решила, что реалии жизни никто не отменял. И я с самого начала знала, что богатую виллу мне просто так никто не подарит, а потому и горевать нечего. Может, когда-нибудь в старости, когда я смогу восстановить доставшуюся мне рухлядь, буду пить чай с внуками на террасе и рассказывать им эту историю.

На этом приятности закончились, но не неожиданно. Первая неприятная новость была от квартирной хо-

зайки, которую она принесла мне на следующий день. Ну вот хоть бы раз что-то хорошее сообщила, например, что устанавливает в квартире джакузи или посудомоечную машину — мол, пользуйся, квартирантка, во все свое человеческое удовольствие. Но увы... Квартплата поднималась со следующего месяца, и теперь сумма ее равнялась моей зарплате. Новость была сногшибательной в прямом смысле. Я плюхнулась на табуретку, долго печально и укоризненно моргала, глядя на мою квартирную хозяйку, но она была непреклонна. А посему мы договорились, что я доживаю май месяц, на оплату которого уходят деньги, авансом отданные мною в залог в самом начале нашего сотрудничества. А с первого июня квартира должна освободиться.

Следующая новость, не менее сногшибательная, но гораздо более разрушительно повлиявшая на мою неокрепшую психику, последовала от моего начальства. Наша контора закрывалась, а нам надлежало срочно писать заявления об уходе. И с завтрашнего дня мы были вольны как птицы. После этой новости захотелось кинуться на директора с подвываниями: «Шеф! Усе пропало!»

Нет, можно было, конечно, и поспорить, пригрозить, потребовать компенсацию за сколько там полагается по закону за сокращение, но... Но все прекрасно все понимали. И всем были нужны деньги и новая работа. А потому мы написали заявления об уходе, воспользовались пока что еще имеющимся доступом к Интернету, разослали резюме куда только можно и направились в ближайшее кафе на прощальный кофе.

Так вопрос о хлебе насущном и месте обитания встал ребром. Поэтому сразу после кофе с бывшими уже коллегами я отправилась смотреть, а владелицей чего же я теперь являюсь. Вдруг мне повезет и можно въехать в этот дом уже сейчас? Тогда можно попросить квартирную хозяйку вернуть мне деньги за май и успеть переехать за оставшиеся три дня апреля. Благо вещей у меня мало и ничего крупногабаритного.

Дорога до Малого Вронского тупика, находящегося на самой окраине города, прошла в печальных размышлениях на тему вечного вопроса бытия: «Что делать и как жить?!» Выйдя на остановке, я огляделась. Тупик оказался действительно малым — всего семь домов, это я успела посмотреть на карте. Урбанизация со своими многоэтажками сюда еще не добралась, а потому за заборами стояли тут частные дома, по три с каждой стороны. И мой дом искать следовало в самом конце. Стоял он особняком, отделенный от прочих домов широкой полосой отчуждения, или как уж это называется. Дорога доходила до калитки и обрывалась, а дальше — пустырь, за которым начинался лесок.

Итак, послал мне Бог...

В печали обозревала я покосившийся, почерневший от времени высокий деревянный забор, окружающий довольно внушительный участок земли. Подняла глаза и загрустила еще сильнее. За ним скрывался дом, который, вероятно, когда-то мог носить гордое название коттеджа или даже особняка. Но сейчас это каменное обветшавшее здание выглядело нерадостно.

Бог ты мой, что ж ты мне послал?!

Двухэтажный маленький каменный домик смотрел на меня грязными стеклами окон, которые последний раз мыли, вероятно, лет пятьдесят назад. Стены из некогда светлого камня сейчас радовали глаз черными пятнами не то копоти, не то многолетней грязи. Темно-вишневая крыша из кровельного железа тоже не вызывала радостных мыслей. Единственное, что хоть немного выводило взгляд из уныния, это флюгер, изображающий грифона, который немислимым образом уцелел на крыше. Даже странно, что не украли.

Уж послал мне Бог, так послал!

Хотя, рассуждая оптимистично, все могло быть еще хуже. Например, деревянные развалины. А так — дом каменный, стены целы, окна на месте, крыша не провалилась. Значит — прорвемся.

— Барышня, кого-то ищете? — отвлек меня сзади чей-то хриплый прокуренный голос.

— А? — Я испуганно обернулась.

Прислонившись к забору ближайшего дома, стоял и курил мужик лет пятидесяти, с любопытством поглядывая на меня и на объект моего интереса.

— Да вот осматриваю свою собственность. — Я кивнула на дом. — Получила во владение, пытаюсь понять, с какой стороны к нему подступиться.

— Да уж, — он сплюнул через зубы. — Плоховатое наследство вам досталось, барышня. В этих развалинах жить нельзя.

— Ну не такие уж и развалины. — Я снова обернулась к своему дому. — Забор, конечно, менять придется, да и внутри, наверное, все обветшало. А так вроде терпимо. Главное, что стены и окна целы.

— Да где ж целые? — Мой собеседник хмыкнул. — Как есть развалины.

Я приподняла брови и недоуменно присмотрелась. Да нет, целые стены. Какие же это развалины? Нет, все же народ зажрался. И Эльвира Николаевна, и Ветер, и этот вот мужик в один голос твердили, что это рухлядь, халупа и древность. Они настоящих развалин не видели, что ли?

— Отстраивать будете? — снова заговорил он. — Вы тогда сначала электричество и газ подключите. Давно уж все отрезано.

— А как? Это куда обращаться?

— А ко мне и обращаться. Напишите заявление, завтра и подключат все обратно, я как раз рано утром поеду туда. И можете звать меня дядя Миша.

— Очень приятно, я Вика.

— Пойдем-ка, соседка. Будем оформлять тебе все. — Он как-то незаметно перешел на «ты».

Под чутким руководством дяди Миши я написала заявления, куда требовалось, а он по-соседски пообещал помочь советами и чем-то по мелочи. От меня требовалось

приехать завтра с самого утра и присутствовать во время работ. Затем я пошла осматривать свой дом изнутри.

От моего движения калитка распахнулась, повисела на одной петле, покачалась в задумчивости и ковром легла мне под ноги. Хм... Я вошла, огляделась, оценивая территорию.

В наличии имелся заросший сорняками и крапивой большой двор, через который к дому вела узкая, мощенная камнем, дорожка. Справа — беседка, увитая еще голыми стеблями дикого винограда. Огород, вероятно, сзади дома, к нему я доберусь попозже, а пока дом. Деревянное крыльцо с перильцами и навесом. Толстая деревянная дверь с врезанным старинным замком. Зато теперь понятно, почему ключ, который отдала мне Эльвира Николаевна, выглядит так странно — как будто из сказки про Буратино.

Открыв дверь, я вошла внутрь. Квадратная прихожая со скамейкой, зеркалом во весь рост и двумя большими шкафами по сторонам. Через небольшое грязное окошко света почти не поступало, и разглядеть что-либо получше было сложно. Вторая дверь — такая же толстая и тяжелая, как и входная. Затем мрачный холл с лестницей, ведущей на второй этаж. Обставлен темной старинной мебелью. Справа — приоткрытая дверь в кухню. Слева — еще двери, но запертые, и где к ним ключи, пока не ясно.

Ладно, значит, осмотрим кухню. Она оказалось совмещена со столовой. Справа — кухонные шкафы, допотопная газовая плита, небольшой квадратный стол, пустой угол, скорее всего для холодильника. Слева — большой овальный стол, вокруг приставлены деревянные стулья. В углу — диванчик. Пол покрыт плиткой. Со стороны столовой еще одна дверь, ведущая на задний двор. В целом все довольно неплохо, если не считать чудовищной грязи, пыли и паутины. Такое ощущение, что уборку здесь не делали лет сто, не меньше.

М-да... Похоже, прежде всего нужно везти сюда пылесос, тряпки, щетки и колоссальный запас моющих и чистящих средств. Ну что ж... Вот этим я завтра и займусь. Се-

годня же закуплю все это и прямо с утра приеду. Пока будут подключать электричество и газ, я займусь этими авгиевыми конюшнями.

А еще у меня было какое-то странное чувство, которое рационального объяснения не находило. Почему-то мне казалось, что внутри дом намного больше, чем снаружи.

Остаток дня я провела в хозяйственном магазине, закупая все то, что могло пригодиться при генеральной уборке, и выбирая максимально мощный пылесос. Поразмыслив и вспомнив назойливую рекламу по телевидению, решила, что имею право разориться еще и на мощный паровой очиститель. Везти все это пришлось домой на такси. И утром следующего дня, нагружившись этим скарбом, а также одеждой, которую не жалко было пачкать, я поехала на борьбу с грязью.

Швабры, щетки, веники, ведра, пакеты с моющими и чистящими средствами я выгружала из такси под скептическим взглядом таксиста.

— Девушка, вам бы бульдозер — снести всю эту рухлядь. Что вы там отмывать собрались? — не выдержал он.

— Да что вы все? Сговорились? — Я отдышалась. — И ничего не рухлядь. Отмою, покрашу, и все будет в порядке.

— Ну-ну. — Он хмыкнул и вынул из багажника коробки с пылесосом и паровым очистителем.

Вот ведь народ, а? Нет, ну что за наезды? Ну грязный дом, согласна, но не сносить же его из-за этого! А то, что забор разваливается, так это ерунда. Новый поставлю.

Я затащила все в дом — нет ничего невозможного для человека, даже для девушки. Отдышалась и попробовала решить, с чего же начать. По всему выходило, что начинать надо с окон, чтобы впустить в помещение хоть немного света, и щетки, чтобы вымести весь мусор, в изобилии валяющийся на полу. Но тут мне на мобильный позвонил дядя Миша и сообщил, что ожидаемые электрики и газовщики приедут только после обеда. И спросил, а есть ли у меня газовая плита, чтобы ее сразу же подключили, и хоть какая-то электрическая техника? Ведь надо же проверить.

Ничего этого у меня, разумеется, не было. Так что уборка отложилась, и я помчалась в магазин бытовой техники.

Коли уж мне предстоит в этом доме жить, то надо обзавестись всем необходимым. Учитывая количество накопленных товаров, в состав которых входили прежде всего новенькая современная газовая плита с духовкой, холодильник, микроволновка, электрический чайник и телевизор, мне пообещали все привезти немедленно.

Так что, вернувшись, я только и успела что смести весь мусор в большую кучу на полу, освобождая место для ожидаемого. Неправильно как-то все началось, но я ни разу не оказывалась в ситуации, когда электричества нет, а технику уже надо ставить.

Очень странно было наблюдать за грузчиками, которые привезли мой заказ. Они долго в недоумении озирали мое жилье и переглядывались. Потом спрашивали: мол, хозяйка, а ты уверена, что это все нужно нести в это... И они мялись, не зная как охарактеризовать мой дом. В итоге все же взялись и понесли. Буквально за шаг до крыльца возникла некая пауза — грузчики переглянулись и внесли коробки в дом. И поставили, с непроницаемыми лицами оглядев грязь и гору мусора. Вышли из дома, дошли до машины, и тут их лица как-то странно передернулись и сменили свое выражение. Снова растерянно переглянувшись, они опять задали мне тот же вопрос: а зачем мне вся эта техника в таких развалинах? Странные люди. Так я и не поняла, что они имели в виду. Ведь только что сами были в доме и видели, что никакие это не развалины...

А дальше были электрики, протянувшие к дому шнур от столба. И такое же изумленное выражение лиц поначалу, задумчивое в процессе и растерянное потом. Словно их по голове чем-то стукнули. Но, все проверив, они сказали, что проводка в изумительном состоянии и, как ни странно, выдержит даже большое количество электроприборов. А затем, за отдельную плату, помогли мне распаковать и подключить холодильник. С ним бы я сама точно не справилась.

Не менее странно вели себя и газовщики. Долго возились, все проверяя. Установили новенькую газовую плиту вместо прежней, все приладили. Получили деньги и, прихватив с собой старую плиту, ушли. А уже у своей машины задумчиво чесали затылки и с непонятным мне выражением лиц оглядывали дом. Один из мужиков, не выдержав, спросил:

— Слышь, хозяйка, а ты уверена, что надо было газ подключать? Не взорвется? Все же крыши нет, мало ли что...

Вот тут я впала в окончательный ступор и не нашлась, что ответить. Или они перенюхали газа, пока работали, или это я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет. Пока я в обалделом состоянии размышляла над этим, газовщики уехали.

В состоянии протрации я занялась уборкой. Для начала, правда, пришлось рассортировать ту гору всякого мусора и хлама, что высилась в центре столовой. В основном это действительно был мусор. Но попадались и какие-то странные предметы, назначение которых мне пока было непонятным, и я откладывала их в отдельную кучку. А также в изобилии нашлись маленькие плиточки или, скорее даже, изразцы. Нечто подобное обнаружилось на большом панно, висящем на стене в столовой. Сейчас от него осталась только рамка и всего несколько плиток. А вот все отклеившиеся мне надлежало собрать, рассортировать и сложить из них пазл. Думаю, клей «Момент» с этим справится, и я смогу восстановить панно в первоначальном виде. Все же раритет — кто знает, может, ему лет двести?

В общем, к вечеру кухня и столовая радовали чистотой, а я падала от усталости и была грязная, как свинья. Руки тряслись, колени подгибались, и пределом мечтаний было лечь и больше не шевелиться. И вот тут я поняла, что таки да — я дитя урбанизации. И мне жизненно необходимы душ, а еще лучше ванна, телевизор, мягкий диван и комфортный санузел. Потому как удобства во дворе — это не то, о чем я мечтала всю жизнь.

Но еще я поняла и то, что мне нужно переезжать сюда.

Ибо возвращаться после трудовой вахты домой каждый вечер я не имею сил. Да и деньги нужны. Судя по всему, работу я в ближайшее время найти не смогу, и вопрос, на что жить, становится мегаактуальным.

Вопрос об этом я подняла этим же вечером, когда все же смогла доставить свой уставший организм в квартиру. Беседа по телефону с квартирной хозяйкой состоялась долгая. И я честно описала ей ситуацию. Денег нет, с работы уволили, и когда я найду новую — неизвестно. Получила в наследство старый домик, куда и перееду, и займусь его ремонтом. Сказала, что жить там в принципе можно, то есть совсем на улице я не оказываюсь, и очень попросила ее вернуть мне деньги за следующий месяц, а сама пообещала вывезти за эти дни свои вещи и освободить квартиру к первому мая. Хозяйка оказалась нормальной теткой и меня поняла. Так что в оставшиеся два дня апреля я спешно перевозила свои вещи, благо у меня их мало.

Ночь с апреля на май я провела на раскладушке, поставленной рядом с диванчиком в столовой. Долго ворочалась, прислушиваясь к звукам. А дом жил своей собственной жизнью. Где-то что-то поскрипывало, шуршало. Изредка мне казалось, что я слышу какие-то шепотки, и с дрожью вспоминала слова Авантюристки о трупе в подвале и призраках. Заснула уже под утро, и приснился мне какой-то молодой светловолосый мужчина, который всматривался в мое лицо и хотел что-то сказать, но так и не решился. Потом он протянул ко мне руку, поправил прядь волос, упавшую на глаза, и исчез. А я в ужасе проснулась. Сама не знаю, чего я так испугалась — мужчина вроде был симпатичный. Или нет? Не помню. Помню только, что волосы светлые и глаза... Хм, нет — какие у него глаза, тоже не помню. Но вроде не злые.

Дожила. Уже снятся разные неизвестные мужчины, а я и лица не могу вспомнить. Причем даже не помню, а симпатичный ли он был? Пора замуж. Или нет, замуж не хочу. Но, наверное, пора найти уже себе наконец сердечного друга, а то что-то мое одиночество подзатынулось. Мои од-

ноклассницы вон уже замужем и с детьми нянчатся, а я все карьеру делала. Делала, делала, да так и не сделала, учитывая, что нынче я безработная. Нет, права мама — надо остепениться. А то во сне только мужики и приходят. Причем даже не в эротическом, а вообще не пойми в каком...

Вот так мы и зажили — я и мой Дом. Следующие несколько дней прошли в заботах о благоустройстве кухни, магазинах и бесконечной уборке. К величайшему моему разочарованию, открыть двери хотя бы в еще одну комнату мне не удалось. Они были заперты, ключей у меня не имелось, замки оказались крепкими, впрочем, как и двери. Посему моя территория на сегодняшний день ограничивалась кухней-столовой, холлом, лестницей на второй этаж и прихожей. Именно там мне пришлось выгрузить свои вещи, используя для этого два шкафа. Остальные вещи в коробках были составлены в углу столовой. Но зато кухня уже весьма облагородилась и обзавелась посудой и прочими мелочами. Холл отмылся и заиграл, а зеркало в прихожей радовало чистотой и моим грязным и встрепанным отражением.

Как ни странно, хотя и уставала я зверски, но мне все это безумно нравилось. Я уже осмотрела свое жилище практически целиком, кроме запертых комнат. Собственно, заперты они были все. Но их оказалось много. Второй этаж порадовал внушительным количеством дверей, и я в который раз поразились тому, насколько не соответствуют друг другу внешние размеры дома и внутренние.

Одним солнечным утром я решила освоить остальную территорию двора. Ключ от второй двери обнаружился неожиданно и в довольно странном месте — в выдвижном ящике одного из шкафов в прихожей. И подошел он к одной-единственной двери — той, что вела из столовой на задний двор. Так что я вооружилась бейсболкой, солнечными очками, запихала в карманы широких камуфляжных штанов, в которых существовала последние дни, несколько леденцов и «Сникерс», и пошла. Хотя пошла это сказано сильно. Вышла на заднее крыльцо, постояла, уны-

ло оглядев запущенную территорию, и поняла, что мне срочно нужны газонокосилка, лопата, мотыга и мужчина, который бы всем этим работал. Еще постояла и все-таки пошла. Во вторую калитку в моем покосившемся заборе. Там должен быть лесок.

Открыла я калитку, шагнула за нее и застыла в растерянности. С чего это я вообще решила, что мой дом стоит последним? И вовсе даже нет. Передо мной расстилалась пустынная проселочная дорога, чуть подальше — колодец под резным навесом, вдали — домики за заборами. Хм... Странно, на карте города Малый Бронский тупик совершенно точно заканчивался моим домом. Я же помню. А тут явно жилая часть города продолжается.

Пока я размышляла, на дороге показался пацан лет двенадцати, который тащил на веревке вяло упирающего худого пса. Пес тащиться не желал, упирался лапами в землю, и пацан дергал его за поводок, что-то сердито выговаривая. А животное печально оттягивалось и с трудом волочило ноги. Поравнявшись со мной, мальчишка замедлил шаг. Затем совсем затормозил напротив, с интересом поглядывая на меня, и рывком притянул к себе бедную псину.

Молоденький тощий пес имел неопределенный грязно-серый окрас, печальные гноящиеся глаза, шерсть в колтунах и тоскливый загнанный вид. У пацана, напротив, глаза были наглые и хитрые, ноги босые и грязные, а также всклокоченная шевелюра давно не мытых волос и потрепанная одежда.

— Ты пошто животину тиранишь? — задала я вопрос, копируя интонацию Ивана из мультфильма «Волшебное кольцо».

— Ась? — Мальчишка сморгнул.

— Чего, говорю, животное мучаешь? — Я нахмурилась. — Куда тащишь?

— Топить. — Он сплюнул через дырку в зубах.

— Чего? — Я вытаращилась. — Спятил?

— А че с ним еще делать? Все одно — сдохнет скоро. Да

и вообще, нечего курей таскать. — Пес печально взглянул на меня, на мальчишку и, воспользовавшись паузой, прилег в пыль.

— Ну ты даешь! — Я не знала, что возразить такой непосредственной логике. — А родители узнают, зад не надерут, что ты зверюгу мучаешь и топишь? — нахмурилась я.

Собаку мне было жалко, и позволять его тащить и топить я, разумеется, не собиралась. Только пока не могла решить, что делать.

— Не-а, не надерут. Папка не скоро еще приедет, а мамка с малыши занята. — Этот прохиндей снова сплюнул в пыль.

— И что, много курей стащил? — Я опустила глаза на собаку.

— Да не, ни одной не успел, я его хворостиной огрел.

— Так топить тогда зачем? — приподняла я брови. — Не стащил же.

— Так это сейчас не успел, а завтра стащит. Шо ж я целными днями его караулить с хворостиной должен? — Мальчишка, искренне недоумевая, моргал на меня.

— Логично. — Я задумалась. — Тогда давай так, отдавай мне этого заморыша, я его накормлю, а он пусть мне двор охраняет.

— Сдурела, что ли? — вытаращился на меня мальчишка. — Ты ж его не удержишь! Он же это... Ну...

— А это мы еще посмотрим, — хмыкнула я.

Я не сомневалась, что, если пса откормить и подлечить, он и сам не захочет от меня уходить. А собака мне и вправду не помешала бы. Все же одна живу, мало ли какие лихие головы задумают навестить одинокую девушку в доме на отшибе.

— Не-а, не отдам. Лучше утоплю. — Малец прищурился, явно на что-то намекая.

— Ладно! — Я сделала вид, что думаю, хотя и так было ясно, что это наглое сельское дитяtko торгуется. — Вот тебе «Сникерс» и несколько леденцов. Возмещение ущерба, за неукраденных курей, заметь. А ты мне животное да-

вай! — Вытащив из карманов штанов сладости, я вытянула их на одной ладони, а вторую демонстративно протянула к веревке.

— Эт че? — Мой юный собеседник вытянул шею.

— Шоколад и леденцы. Гони животное, — прищелкнула я пальцами.

Дитя, по которому самому хворостина плакала, задумалось. Бочком подошло, одной рукой цапнуло сладости, второй сунуло мне конец веревки и бегом сорвалось с места. Я только головой покачала. Ну и нравы у подрастающего поколения...

А несчастная собака с печальным и больным видом скорбно сидела у моих ног.

— Ну что, животное. Пошли уж, накормлю. Не все ж тебе курей, тьфу ты, кур таскать у селян. — Я легонечко потянула за веревку в сторону калитки.

Барбос не сопротивлялся, только печально вздыхал, и мы пошли в дом. Кормить мне, откровенно говоря, его было нечем. Поэтому беседуя с ним вслух на тему того, что я понятия не имею, чем надо кормить собак по-правильному, а потому пусть ест, что дают, налила ему полную миску супа. Пес, решив, что ему тоже все равно, как уж там по-правильному, суп съел. Ведь тарелка супа явно лучше, чем неукраденные куры?

Завершив свое несостоявшееся гуляние приобретением живности, я планы поменяла и села сортировать изразцы и складывать из них пазл. Все равно нужно ведь это сделать? Вот и будем считать, что у меня выходной. Пазл складывался плохо, не люблю я это дело и не умею. И выходила картинка какая-то непонятная — не то карта, не то атлас. Но карта чего — понять я не могла. Или я что-то не так складываю, или это просто фантазийная картинка. Параллельно я вслух разговаривала с псом, который лег ближе к двери и настороженно наблюдал за мной.

Перерыв я сделала через пару часов и предложила псу помыться его. Сильно настаивать я боялась: а ну как укусит? Делать потом уколы от бешенства мне совсем не хотелось.

Пусть их делают сейчас не сорок, а всего три, но и этой радости нам не надо. Посему я разговаривала с псиной осторожно, вежливо, предлагая и ожидая ее реакции, чтобы в случае несогласия не огрести. Предложение искупаться было принято благосклонно, так что, нагрев воды, я выкупала его в тазу во дворе. В процессе мытья на шее у барбоса обнаружилась скрученная серебристая проволока, которую я, аккуратно распутав, сняла. Быстро вытерла его тряпками и пустила сохнуть в кухню. Там, умирая от страха, что глупое животное вдруг меня укусит, и ласково заговаривая ему зубы, промыла гноящиеся глаза чаем и закапала капли. Так и прошел день. Пес вел себя тихо, ел, что даю, ложился, где говорю, снова вытерпел манипуляции с глазами и вообще произвел впечатление очень неглупого животного.

На ночь я сначала хотела отправить его спать на крыльцо, но потом пожалела и, прогулявшись с ним ненадолго за калиткой, оставила в доме. Пусть спит в холле — там пол деревянный, в любом случае лучше, чем на улице. Внимательно выслушав меня, пес свернулся калачиком у двери в кухню, а я заняла свое место на раскладушке. С одной стороны, спать сегодня было не так страшно, как в прошлые ночи — все же живая душа рядом. С другой стороны, душу эту я сегодня видела впервые, и что там, в глубине этой бродячей собачьей души, одному богу ведомо. Не сожрал бы меня ночью... С этими оптимистичными мыслями я и заснула.

Проснулась ночью от собственного крика. Снилось мне перед этим что-то тягостное, неприятное и, похоже, я во сне разговаривала. Фух... Встряхнув головой, решила попить воды. Резко опустив ноги с раскладушки, рывком встала. Только вот вместо коврика, постеленного под ноги, ноги ощутили что-то живое и гладкое. Я заорала, «живое и гладкое» вскрикнуло и дернулось из-под моих ног. Остановиться я уже не могла и тоже дернулась. В итоге пролетела вперед и приземлилась на четвереньки, а сзади кто-то сдавленно шипел и шебуршал.

— А-а-а, грабят! — С воплем я метнулась к стене и включила свет. Выругалась и прикрыла глаза рукой.

Глаза к свету сразу привыкнуть не могли, а потому, продолжая вопить, я прикрыла их и потерла. А со стороны раскладушки донеслись звуки — столь же радостные, что и мои собственные. Судя по всему, этому «живому» тоже не понравился резкий переход от темноты к яркому электрическому свету.

Наконец, проморгавшись, я присмотрелась к нарушителю моего ночного спокойствия и обомлела. Спрятавшись за раскладушку и высунув из-за нее голову и плечи, на меня смотрел парнишка лет шестнадцати на вид. Темно-русые, почти серые волосы были неаккуратно подстрижены и торчали во все стороны. Заспанные ошалевшие глаза, светло-карие, скорее даже желтые, смотрели на меня не то в испуге, не то с осторожностью.

Грабитель! Как есть грабитель! Прознал, что живу тут одна, и вломился ночью. А-а-а, еще и насильник! Ишь, уже и разделся! Ну я тебе сейчас покажу!!! Колония для несовершеннолетних по тебе плачет! Я бочком подобралась к плите и ухватилась за сковородку.

— А ну выходи! — Мои пальцы крепко сжимали ручку сковороды.

— Госпожа, не гневайтесь. — Грабитель выходить не торопился, а постарался, наоборот, поглубже спрятаться за мою постель. — Я не хотел вас испугать.

— Выходи, сказала! Выходи, а то хуже будет! — Что может быть хуже, я не знала. Но это не могло остановить мой праведный гнев. Страшно ведь!

— Госпожа, — проблеял тип и покраснел, — я не одет.

— Я вижу, извращенец! Выползай и натягивай свои штаны. Я не буду смотреть ниже пояса.

Юный несостоявшийся грабитель, извращенец и насильник мялся и выходить не спешил. А я начинала терять терпение. К тому же я тоже была не одета. Мало приятного стоять перед каким-то голым юнцом пубертатного перио-

да в микроскопической пижамке. Парень это тоже осознал и старательно отводил глаза.

— Госпожа, — выдал он наконец, — у меня нет одежды. Можно я в ваше одеяло закутаюсь?

Я мрачно кивнула. Один черт уже — все равно не засну в ближайшее время, аж трясет от испуга и возмущения. Парнишка замотался в мое одеяло и выполз. Оказался он тощим, довольно высоким и по-подростковому угловатым.

— Ну и? Кто такой? Что ты здесь искал?

— Госпожа...

— Да прекрати ты меня госпожой называть! — Я поморщилась. — Тоже мне, нашел рабовладелицу. Пока мы с тобой тут разбираться будем, можешь меня по имени звать. Вика я.

— А я Тимар, — поклонился он. — Госп... Вика, вы не бойтесь, я не собирался причинять вам вред. Просто смог наконец-то обернуться, когда вы проволоку серебряную сняли. Днем боялся напугать вас, вот ночью и... Но холодно было на полу, так я на коврике. Думал, что успею обратно в волка, пока вы не проснулись.

— Та-а-к... — У меня дрогнули руки.

Псих! Или это я уже псих. А если и нет, то к тому, чтобы стать неврастеничкой, весьма близка.

— Что значит — обернулся? И при чем тут волк?

— Так это... — Он непонимающе взглянул на меня. — Оборотень я. Только застрял в звериной ипостаси, серебряная проволока не позволяла мне сменить облик.

Вот тут, честно скажу, у меня дрогнули и коленки тоже, а в голове нарисовались картинки из фильмов ужасов про оборотней и вурдалаков. Так и знала! Влипну я с этим домом и всей этой нереальной историей в какую-нибудь бредовую ситуацию. А в том, что она уже бредовая, у меня сомнений не было, так как я уже успела убедиться, что все окружающие видят мой дом совсем иначе, чем я. Для меня — это грязное, но целое строение. Для всех прочих — остов без окон и с провалившейся крышей. Я как-то не удержалась и по-соседски поговорила об этом с дядей Ми-

шей. Так вот он мне описал то, что видит, и я содрогнулась. Причем не от страха, а от абсурдности ситуации. Вот и сейчас...

Я поверила Тимару. Сразу и безоговорочно. И в то, что он оборотень, и в то, что проволока была серебряная. Кстати, надо найти ее и сохранить — чего добру пропадать. И в то, что никакого вреда он причинять мне не собирался, больно уж у него рожица была несчастная и смущенная.

— Вика, — позвал меня нелюдь, — можно я у вас останусь? Мне некуда идти, и одежды нет, я даже не могу в человеческом облике уйти от вас.

Я переступила босыми ногами на плитке. Холодно. Помедлив, поставила сковородку обратно и присела у столика в размышлениях. Оставлять парня здесь мне не хотелось. Но и гнать его я не могла. По себе знаю, каково это, когда жить негде и не на что. И не оставь мне Эльвира Николаевна этот дом, я сейчас была бы в схожей ситуации. Отчасти, конечно. Все же семья у меня есть. Но пришлось бы возвращаться к родителям в родной городок и снова жить на их средства.

— Да живи уж, — обреченно махнула я рукой. — Учти: захочешь покусать, голову оторву. Пока не знаю, как, но точно оторву. — Я криво улыбнулась.

— Спасибо, госпо... Вика, — Тимар порывисто бросился ко мне, запутался ногами в одеяле и споткнулся. — Вы мне жизнь спасли, я теперь для вас... Да я все, что скажете!

Неуклюжий он какой-то, а еще оборотень называется. Я только головой покачала.

— Да ладно, сочтемся. Только учти: я с тобой нянькаться не буду. Не будешь помогать по хозяйству, я тебя просто так содержать не буду.

— Да что вы, Вика. Я буду, вы только скажите, что, я многое умею, — Тимар замотал патлатой головой.

— Ладно, завтра, а сейчас надо все же поспать. Одеяло можешь это забрать, я другим укуруюсь. И ложись вон на тот диванчик. — Я кивнула на небольшой диван на резных

ножках, стоящий за раскладушкой. — Только мою постель тащи сюда, я на этой половине лягу.

Пока Тимар послушно перетаскивал мое спальное место на кухонную часть, я накинула халат и сходила в прихожую. Были у меня там трикотажные черные спортивные штаны и футболка, оставшиеся от моего бывшего. Расстались мы с Лешкой два года назад, и остались у меня от него только вот эти две забытые вещи. Так я их сейчас сюда и перевезла. Думала на тряпки пустить, но вот, пригодились. Да и одеяло мне второе нужно.

— Лови, — я кинула вещи Тимару, — штаны надень. Хватит голозадым тут расхаживать.

Он подхватил вещи, покраснев при этом, как маков цвет. А я отвернулась, давая возможность ему одеться.

— Спасибо вам, Вика, — поблагодарил он через минуту.

Я оглядела это несуразное создание и вновь покачала головой. Одежда была велика ему на пару размеров и болталась, как на вешалке. Хотя по росту штаны оказались впору. Хоть и тощий пацан, а высокий. У Лешки рост сто восемьдесят сантиметров, значит, этот примерно такой же.

— Так. Для начала — обращаться ко мне можно на «ты». Остальное расскажешь завтра. Меня, как ты понимаешь, очень интересует, что ты за фрукт и как тут очутился. Но сейчас я выслушивать твою душераздирающую историю не в состоянии. А вот с утра, уж будь любезен, поведай со всеми подробностями! — Тимар послушно кивнул. — Ладно, Тим, ложись. Сегодня перекантуйся так, а позднее что-нибудь придумаем, где тебе спать. — Он опять послушно кивнул, но остался стоять.

Я выключила свет, легла, и только тогда Тимар тоже завозился, пристраиваясь на диване. Ничего, перетерпит одну ночь. Наверное, я была неправа, и следовало устроить ему допрос сейчас. Но мозг закипал и сотрудничать отказывался. Да и спать сильно хотелось. Так что потерплю до завтра. Но сковородку я положила у подушки.

ГЛАВА 3

БОМ!!! ХРЯСЬ!!!

— Великая мать! — возглас фальцетом.

Я вскинулась, судорожно пытаюсь очухаться ото сна и проморгаться. Голова соображать пока отказывалась, сфокусироваться тоже удалось не сразу, а когда все-таки удалось...

— Ты чего подкрадываешься? — возмутилась я, глядя на Тимара.

А этот крендель сидел на полу напротив раскладушки, держась одной рукой за лоб.

— Я не подкрадываюсь.

Нет, он еще и возмущается. Вы посмотрите на него!

— А чего тогда?

— Я цветочки... Вон, — пацан кивнул куда-то в сторону, не отрывая руку от головы. — А ты сразу драться! — добавил он укоризненно.

Я посмотрела, куда он кивает — возле моей подушки лежал маленький букетик из первых цветов. Перевела взгляд дальше. А дальше была моя рука, крепко сжимающая ручку сковородки. Гм... Смущенно глянула на Тимара, а он наконец оторвал руку ото лба, и я упала лицом в подушку, стараясь смеяться не очень громко. На лбу у него наливался багрянцем огромный шишак.

— И ничего смешного, — недовольно пробурчал Тимар, а я чуть ли не рыдала от смеха.

— Ох... Тим, прости, пожалуйста. Я не специально. — Вытерев выступившие от смеха слезы, я выпустила из рук свое страшное оружие. — Я же спала, а во сне что-то слышалось. Ну вот, на рефлексах и сработала.

— Да я понял. — Он встал с пола и снова потер лоб.

— Очень больно? Давай лед приложим? А то вон шишак какая, и синяк будет. — Я смущенно улыбнулась.

Черт, неудобно-то как. Мальчишка мне цветы, а я ему сковородкой в лоб. Хорошо хоть она не чугунная, а тефлоновая. А то ведь и убить так могла.

— Да ладно, сейчас перекинусь, и все пройдет. — Он хмыкнул. — Только ты уж больше не дерись. Больно все-таки.

— Тима-а-р! — Я не выдержала и снова захохотала в голос. — Ох, не могу. Ты не обижайся, я не со зла.

Чудо лохматое укоризненно посмотрело и тоже присоединилось ко мне. Эх, хорошо день начался!

Пока я приводила себя в порядок и умывалась, Тимар удалился в холл, пробыл там какое-то время и вернулся уже без шишки на лбу.

— Неплохо, — я оценивающе прошлась по нему взглядом. — Глаза, я так понимаю, тоже уже здоровы? Не надо больше закапывать?

— Не надо, — он кивнул. — При перекидывании все проходит.

— Да, здорово. У людей так не бывает, а жаль. Ладно, сейчас позавтракаем, а потом все расскажешь.

Когда мы закончили есть, я многозначительно на него взглянула.

— Ну давай, начинай свой рассказ. По порядку. Кто такой, что случилось, ну и так далее.

Тимар помедлил, продолжая вертеть в руках кружку.

— Мое полное имя — Тимар Ойлер. Как ты уже знаешь, я оборотень. Вторая ипостась — волк.

— Это я уже знаю, — вклинулась я, так как Тим опять сделал долгую паузу.

— Ну да. Собственно, что еще... Я сирота, и из близких никого в живых нет. Жил до недавнего времени в Орбурне. А как появился там новый градоначальник, тяжело стало. Не то чтобы он изводил всех нелюдей, но с его попустительства стали нас выживать из города. Гномы и эльфы, те в обиду себя не очень-то дают, а вот оборотням туго пришлось. Как где у кого в округе скотина или птица померет, так сразу крики: мол, «оборотни проклятущие задрали». Так что наши стали из города уходить.

— Тим, прости, что перебиваю, но Орбурн — это что?

— Так город. — Он непонимающе уставился на меня. — Неделях в трех пути отсюда.

— Отсюда — это откуда?

— От Листянок.

— Ага. — Я озадачилась. — А Листянки — это что?

— Листянки — это село, в котором мы вчера встретились. — Тимар смотрел на меня с недоумением, но послушно отвечал.

— Ясно. — Я помолчала.

Ясно-то ясно, но ничего не понятно. Кто-то из нас ошибается, и довольно сильно. Или? Ой нет, это было бы слишком странно.

— Тим, извини, но у меня еще вопрос. Как называется твой мир?

— Ферин.

— Ферин... — Я приложила ко лбу свою пустую кружку из-под кофе. — А я сошла с ума, какая досада... Ладно, я еще вернусь к этому вопросу, а пока давай дальше о твоей биографии.

— Ну... Вот и жил я в Орбурне. Потом дед умер, я один остался.

— А родители?

— А родители давно сгинули, я их и не помню. Меня дед растил, — Тимар вздохнул. — А как дед помер, так сосед стал придирааться ко мне постоянно. Сначала пытался практически даром выкупить наш дом, а как я отказал, так он озлобился. Все придирался... Потом подстроил, что якобы я у него кошелек украл. А я не крал! — В голосе Тима прорезались слезы. — Я не вор!

— Я верю, Тим. — Положив ладонь на его сжатую в кулак руку, я легонько пожала ее. — И что дальше?

— А дальше стражу он позвал. И разбираться никто не стал бы. Как же, почтенный горожанин жалуется на сироту-оборотня. Никто бы и расследовать не стал, что там и как, повесили бы меня, и все дела. Вот я и решил удрать. Перекинулся и попытался сбежать.

— А проволока откуда? Я поняла, что ты не мог перекинуться обратно в человека, потому что она серебряная, да?

— Да, — он поморщился и непроизвольно потер шею. — Стражник один успел накинуть, да я вырвался. Вот и скитался, думал добраться куда-нибудь, где еще оборотни есть, чтобы помогли.

— Тим, а ты чего такой больной-то был? Прости, я не очень разбираюсь в оборотнях. Но всегда думала, что уж волк-то никогда не пропадет. Ну охота там и все такое.

— Вика, я в городе вырос! А на охоте-то и не был никогда. Перекидывался, конечно, регулярно, куда ж без этого. Но охотиться... А тут еще серебро на шее — все силы высосало. Тебе же этот пацан сказал верно: не снимай ты ее с меня, я б еще неделю протянул, самое большее. Оголодал совсем, заболел. Вон, дожил — курицу украсть попытался, да человеческий ребенок меня поймал! — Тим фыркнул.

— М-да... — Мы помолчали каждый о своем.

— Вика... — Он помялся. — А ты ведьма, да?

— Чего? — От неожиданности я даже закашлялась. — С чего ты взяла?

— Ну у тебя тут все такое странное. Вещи какие-то непонятные, и мебель чудная. И вот эти штуки, — он кивнул на микроволновку, потом на электрический чайник.

— А... Да нет, Тим, вещи не странные и я не ведьма. Это просто мир другой, как оказалось. Мой мир — Земля, а твой — Ферин. Вот такая, друг мой, странная ситуация.

— Земля? — Теперь была очередь Тимара многозначительно тянуть паузу. — И что же нам теперь делать? — Он с несчастным видом взглянул на меня.

— Что делать, что делать... Снимать штаны и бегать... — мрачно пошутила я, но, увидев его распахнувшиеся в изумлении глаза, тут же исправилась: — Для начала будем тебя приводить в нормальный вид и одевать. Затем будешь жить у меня. Дом приведем в порядок — видишь, в каком тут все состоянии? — кивнула я куда-то в сторону холла.

— Вижу, — послушно согласился Тимар. — Только я не очень понял, почему все комнаты заперты, а ты на кухне обретаешься?

— Да не открываются они, а ломать двери жалко. Все надеюсь найти от них ключи.

— А ты тут недавно, что ли?

— Ага, несколько дней всего. — Я кивнула. — В наследство по дарственной получила дом, да только вот прежняя хозяйка умерла в тот же день, как мы документы оформили. Я у нее ничего и узнать-то не успела.

— Понятно, — Тимар пожал плечами. — Тогда ты мне говори, что делать, а я буду выполнять. Ты не смотри, что я такой худой, это временно. Отощал, пока бегал в волчьей шкуре. А на самом деле я довольно сильный.

— Что делать... А не знаю я, Тим. Можно тебя так называть? — Он кивнул. — Пока ключи не отыщем, все другие комнаты и помещения недоступны. Вот пока собираю панно, которое осыпалось со стены. С огородом и всем остальным мне не справиться — я горожанка и даже не представляю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Да и вообще... Станный дом какой-то. И мне здесь странно.

— Чем странно? — Тим непонимающе взглянул на меня.

— Да всем. Воды вот горячей нет. Холодная-то проведена, а горячей нет. А я не знаю, что нужно сделать, чтобы она была. Наверное, нужно бойлер специальный устанавливать. И еще, скорее всего, нужны фильтры какие-то ставить, тоже вопрос: как и куда. Ванны и душа нет, а я так не привыкла. Знаешь, каково это бегать по нужде во двор и мыться из тазика, если привык жить в квартире с душем и нормальным туалетом? — Я смущенно рассмеялась. — Уж прости за такие подробности. А еще почему-то нет печки. А учитывая, что дом каменный, я зимой здесь околею. Как-то ведь надо его отапливать? Вопрос: как? Но даже если бы печка и была, я понятия не имею, как ее растапливать.